

УДК 141.2+304.9

ЦИФРОВОЙ ЭТАП ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ, ТЕНДЕНЦИИ

Т.В. Дмитриева

ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет,
г. Мытищи

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.065

Эпоха информационной революции, начавшаяся во второй половине XX в. с появлением первого компьютера, продолжается на её цифровом этапе, началом которого можно считать феномен цифровизации, получивший распространение в XXI в. Следствия цифровизации – кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни. Цифровизация породила противоречие между потенциальной возможностью доступа к огромным информационным ресурсам и реальной потребностью большинства населения в их крайне ограниченном объеме. Данные изменения чреваты увеличением разрыва между реальной и виртуальной реальностью, угрозой деградации естественного интеллекта.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровой этап информационной революции, сверхтемпы, лишние люди, цифровая диктатура, деградация естественного интеллекта, философский кризис.*

Список обыденных дел и задач легко решается с помощью смартфона, но еще 20 лет назад такой перечень мы не смогли бы выполнить за неделю и при этом говорили, что совершенно нет свободного времени. Жизнь на сверхскоростях – современный тренд и качественная характеристика современного этапа развития общества. Что стало причиной таких изменений?

Можно предположить, что причиной кардинальных изменений в жизни социума стали революционные преобразования. Как известно, революция¹ представляет собой «глубокое качественное изменение в развитии явлений природы, общества или познания. Революция социальная сопровождается качественным переворотом в социально-экономической структуре общества» [13, с. 550].

Информационная революция началась с появлением первых компьютеров во второй половине XX в. и ознаменовала переход общества к использованию принципиально новых средств информатики, качественно иному уровню развития процессов информационного взаимодействия. На первом этапе информационной революции – *информатизации* – информация стала стратегическим ресурсом общества, её производство и потребление составили основу эффективного функцио-

---

¹ От лат. revolution – поворот, переворот.

нирования и развития всех сфер общественной жизни. Право на информацию и доступ к ней признаны жизненной ценностью для всех членов социума.

Под информатизацией мы понимаем процесс активного формирования и широкомасштабного использования информационных ресурсов, когда люди получают возможность ускорить процессы взаимодействия с помощью компьютеров, гаджетов, различных программ и технологий.

Информационная революция сформировала информационную индустрию, связанную с производством технических средств, методов, технологий для производства новых знаний. «Венцом» этого этапа можно считать появление Интернета, что сделало возможным информационный обмен в глобальном масштабе.

Ныне мы вступили в *цифровой* этап информационной революции, связанный с развитием трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, охватывающих все страны и континенты, проникающих в каждый дом и воздействующих на большие общности людей в целом и человека в отдельности.

Можно ли считать цифровизацию причиной столь значимых изменений?

Термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. В узком смысле под ним понимается выражение информации в цифровой форме. В широком – переход к цифровой форме отражения бытия всех сфер нашей жизни.

Какие изменения несет феномен цифровизации? Естественно предположить, что следствия будут разноплановыми.

Рассмотрим влияние процесса цифровизации на *социальную сферу* жизни человека. Достижением цифровизации стало *ускорение темпа жизни*. Цифровизация освобождает нас от повседневных забот (онлайн-шопинг, офлайн-доставка, онлайн-заказ такси и т. д.). Человек получает больше свободы и возможностей.

Здесь проявляется и настораживающая тенденция, когда естественное стремление человека сформированного потребительского общества получить все и сейчас приводит к нервным срывам и депрессиям, если это не получается по щелчку пальцев. Ведь в век цифровых технологий мы ориентируемся на телевизионные клипы о жизни других людей, т. е. у нас целенаправленно формируют определенные стереотипы мышления и поведения. Их несоответствие реальности влечёт различные комплексы и неудовлетворенность собственной жизнью. Современный человек становится заложником сверхтемпа, перестает контролировать свои чувства. Люди отвыкают ставить долговременные цели, над достижением которых нужно трудиться, и добиваться их.

Сегодня почти все, что нас окружает, связано между собой и с Интернетом. Понятие «интернет вещей» подразумевает внедрение тех-

нологий, объединяющих вокруг одной облачной платформы все устройства, используемые нами в быту. В 2020 г. к интернету вещей уже подключено более 21 млрд устройств. Речь не только о личных вещах, но и об инструментах производства, бизнеса, здравоохранения и др. То есть любой случайный сбой или намеренная провокация могут сделать доступными наши паспортные данные и пин-коды счетов, представлять реальную угрозу жизни человека или группы лиц, вследствие отключения систем жизнеобеспечения.

Социальные сети все больше заменяют личностное общение, даже родителей с детьми. Данная *тенденция* отрицательно сказывается на коммуникативных способностях, а потеря навыка межличностного общения нарастает. Усугубляется проблема изоляции человека в реальной жизни, где он выживает и прозябает, и все больше людей, особенно молодежи, перемещается в мир виртуальный, проживая там несколько жизней, выступая героями, суперменами и творцами.

Профессор Ш. Тёркл утверждает: «Мы изобрели и совершенствовали технологии, которые, в конечном итоге, обворовали нас» [12]. Глобальность данной проблемы ныне осознана на теоретическом и эмпирическом уровнях. Все чаще накладывается запрет на использование мобильных телефонов в школах, все больше родителей проникается важностью живого общения со своими детьми. Появляются места для личностного общения (интеллектуальные кафе, игровые клубы), возвращается мода на домашние настольные игры.

Из этого следует, что социальная сфера жизнедеятельности человека претерпела качественные преобразования под давлением процесса цифровизации. Не все изменения благоприятно сказываются на нашей жизни. Однако радует наличие осознания важности грядущих изменений и желания уменьшить их негативные последствия.

Процесс цифровизации привнес серьезные изменения в *материально-экономическую сферу* жизни общества. Появилось направление «цифровая экономика» – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, где данные в цифровой форме выступают ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, повышающим конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивающим экономический рост и национальный суверенитет.

Цифровая экономика представлена на трех уровнях, влияющих на жизнь общества: сферы деятельности, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики; среда, создающая условия для развития платформ, технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков [11]. Целью цифровой экономики является повышение

эффективности всех процессов за счет применения новых технологий переработки данных и передачи информации, новых методов принятия решений, основанных на цифровой трансформации информации.

Следствием цифровизации можно считать сформировавшийся тренд на совместное потребление, получивший воплощение в шеринг-экономике², основа которой – не обладание благами, а возможность их использования. Данный феномен предоставляет человеку свободу времени, передвижения, новые эмоции и подтверждает глобальную тенденцию: 43 % населения США в 2018 г. полагали, что владение чем-либо является проблемой, поскольку выбор требует времени, а стоимость актива зачастую не оправдывает покупки, если в ней нет постоянной необходимости [15]. То есть в современном технологичном мире всякие привязанности и обязательства традиционного общества, вызываемые в том числе правом частной собственности, не существенны, что способствует формированию космополита, человека, «не помнящего родства», а значит, и Родины, что является угрозой национальной безопасности России. Существует и угроза раскрытия личных данных, использования их без ведома владельца, минимальные возможности для общественного контроля, увеличение экономических рисков. Для успешной работы шеринг-экономики необходимы прозрачность информации, доверие между участниками, их осознанное, этическое поведение. Можно предположить, что данный феномен можно рассматривать в качестве элемента будущего идеального общества.

Появляются и новые рабочие места. В условиях пандемии 2020 г. специалисты отмечают две категории «героев» этого этапа истории человечества: работники здравоохранения и работники «телекома». В России на 15 % возросло использование услуг голосовой связи, спрос на фиксированный интернет-доступ увеличился почти на 30 %, а рост спроса на мобильный интернет составил 10–15 % [8].

Московская область заняла третье место в рейтинге цифрового развития субъектов Российской Федерации после Москвы и Санкт-Петербурга: «Факторы успеха регионов-лидеров – высокий уровень готовности цифровой среды, в том числе использования цифровых решений предприятиями и организациями, а также населением» [10]. Таких показателей Подмосковье достигло, показав еще и высокие значения конечных эффектов цифровизации, в том числе долю организаций, использующих цифровую среду в коммерческих целях.

Современные технологии ведут к сокращению рабочих мест, высвобождению больших масс работников, исчезновению ряда профессий, и данная тенденция будет нарастать. Однако овладеть новыми знаниями и умениями вследствие субъективных и объективных факторов (способностей и возможностей) вовремя получится не у всех, и появится

---

² От англ. sharing economy — экономика совместного потребления.

«беспольный» класс населения. По оценкам специалистов, развитие цифровизации в России к 2030 г. может привести к утрате работы до 40 млн человек, т. е. до 50 % трудоспособного населения [1]. Согласно прогнозу McKinsey, на планете к 2030 г. около 400 млн человек, или 14 % рабочей силы, потеряют работу из-за того, что их функции станут выполнять программы и роботы [2], 60 % всех профессий может быть автоматизировано уже к 2030 г. [6].

Данные процессы чреватые усилением цифрового неравенства (разрыва в уровне образования, условиях доступа к цифровым услугам и продуктам между гражданами и бизнесами внутри страны и между государствами), расслоения общества, увеличением неравномерности развития стран и регионов, дальнейшим ростом миграции и рисков социальной нестабильности.

Цифровизация предоставила материально-экономической сфере в целом технологии и возможности удовлетворять человеческие потребности максимально удобным способом. Однако здесь есть и обратная сторона, которая ведет к переизбытку капитала в «фиктивных», но доходных сферах (банковской, услуг, развлечений) и недостатку средств в реальных направлениях, от которых зависит будущее страны и планеты в целом.

Политическая сфера общественной жизни также претерпевает существенные изменения под влиянием цифровых технологий, которые предоставили власти качественно новые возможности.

Все чаще можно слышать понятие «цифровая диктатура». Так, КНР еще в 1998 г. приступила к созданию национального интернета «Золотой щит» и постепенно «выдавила» из страны иностранные IT-компании, заняв монопольное положение в национальном информационном пространстве. В начале 2010-х гг. там внедрили систему «социального рейтинга», при которой искусственный интеллект отслеживает действия граждан, поощряя или наказывая в зависимости от их «государственного, общественного и социально-сетевое поведения», в том числе кредиты, контакты и эмоции в социальных сетях, покупки, перемещения, поведение и работы [5]. То есть политическая система стремится знать о гражданине Китая всё...

Мы стали свидетелями «цветных» революций в странах второго и третьего мира – технологий массовых протестов и ненасильственной смены легитимной власти при поддержке извне. Движущей силой там были радикальные молодежные организации, с которыми заранее в социальных сетях проводилась целенаправленная работа по реформативанию сознания участников и культивированию иных ценностей, как правило глобалистских. Подобные цифровые технологии носят универсальный характер, могут применяться на территории любого государства

через подконтрольные внешнему манипулятору сети и представляют угрозу действующей власти [3].

На Всемирном экономическом форуме в Давосе (2020) профессор Юваля Ноя Харари сформулировал формулу жизни в XXI в.:

« $V \times C \times D = ANN$ »,

где V означает биологические знания, C – вычислительную мощность, D – данные. Результат умножения ANN – способность «взламывать» людей. При наличии данных, мощности и знаний появляется возможность «взломать» сознание любого человека и, соответственно, управлять им в своих политических целях [14].

Существенное влияние процессы цифровизации оказывают не только на внешние составляющие человеческой жизни, но и на его духовный мир. Мы видим увеличение степени удовлетворенности духовных потребностей человека посредством практически неограниченного доступа для освоения ценностей, накопленных человечеством.

Однако другим следствием цифровизации является личностный кризис. Скорость и доступность информации сделали нас зависимыми от современных девайсов. Это приводит к примитивизации мышления, отсутствию воображения, принижению ценности целостного образования (учат только необходимые предметы, приобретают лишь требуемые компетенции), что ухудшает память, логическое мышление, ведет к «зашориванию» сознания. Результаты экзаменов демонстрируют процесс деградации естественных умственных способностей большинства современной молодежи, что ведет к неадекватному восприятию мира.

Генетик Д. Крэбтри отметил: «Жизнь охотника доисторической эпохи напрямую зависела от его решений, крупная ошибка стоила ему жизни. Современный деятель с Уоллстрит, совершающий крупную ошибку, скорее всего, просто продолжит карьеру в другой компании, еще и получив приличные бонусы при увольнении» [4]. Чтобы успешно двигаться вперед, необходимо научить людей работать над собой, а для этого нужен личный и социально значимый стимул.

Налицо парадокс: несмотря на увеличение объема и доступности информации, мы не стали знать больше. Цифровизация привела человечество к духовному кризису, однако тревожит не сам кризис, а отсутствие у большинства населения стремления найти выход из него [9].

Таким образом, мы являемся участниками цифрового этапа информационной революции, оказывающего воздействие на объективную реальность. Его сущностными чертами выступают: внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, сверхтемп индивидуальной человеческой жизни, увеличение доступности информации, степени свободы во времени и пространстве для удовлетворения человеческих потребностей. Негативные черты: усиление цифрового неравенства, возросшая зависимость человека от цифровых технологий, его изоляция

в реальной жизни, увеличение разрыва между реальной и виртуальной реальностью, деградация естественного интеллекта, рост сторонников космополитизма, повышение угроз в сфере кибербезопасности [8; 16].

Насущной потребностью представителей социальной философии выступают поиск новых сфер приложения человеческих знаний и сил, направление высвобождающегося в процессе цифровизации времени на создание дополнительных ценностей и улучшение качества жизни. И прежде чем дальше идти по дороге технологического прогресса, обществу необходимо задуматься над вопросами:

- насколько человек свободен в цифровом мире?
- насколько общество готово к цифровой помощи?
- до какой степени человек готов соблюдать правила информационного общества?

Список литературы

1. Агеев А.И. Насколько Россия подготовлена к вызовам XXI века. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2019-01-14/12_7481_energy06.html (дата обращения: 12.04.2020).
2. Баркай Д. К 2040 году многие профессии исчезнут. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5dde4abe9a79472fea6df78e> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Беляков Б.Л., Иванова Е.В., Коннов А.Д. Социокультурные кризисы как угроза безопасности российского государства // Проблемы военной безопасности России в XXI веке: социально-гуманитарный анализ: монография. Балашиха: ВА РВСН, 2018. С. 132–161.
4. Глобальное отупление. Столетие назад люди были умнее, чем сегодня // Корреспондент. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/tech/science/1568112-korrespondent-globalnoe-otuplenie-stoletie-nazad-lyudi-byli-umnee-chem-segodnya> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Китай создал мир будущего и вам он не понравится. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/space_for_you/kitai-sozdal-mir-buduscego-i-vam-on-ne-ponravitsia-5dc137a804af1f00ae7ca21d (дата обращения: 18.04.2020).
6. Клейменова Л. Индустрия 4.0 в 40 цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Кодачигов В. Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki?utm_campaign=editorchoise18042020&utm_content=827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki&utm_medium=email&utm_source=newsletter (дата обращения: 12.04.2020).

8. Костадинович Д.Д., Бондарева Я.В. Диалог как метод современного образования // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Философские науки». 2020. № 2. С. 27–34.
9. Майкова Э.Ю., Бондарева Я.В. Будущее автономии личности как риск: способы самозащиты // Власть. 2015. № 8. С. 22–26.
10. Московская область вошла в тройку лидеров по цифровому развитию субъектов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosreg.ru/ob-oblasti/dostizheniya/moskovskaya-oblast-voshla-v-troiku-liderov-po-cifrovomu-razvitiyu-subektov-rossii> (дата обращения: 15.01.2020).
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
12. Тёркл Ш. Совместное одиночество. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/standpoint/sherri-terkl-ya-ne-protiv-tehnologiy-ya-za-razgovor/> (дата обращения: 01.04.2020).
13. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1989. 814 с.
14. Футуролог Харари назвал три главные угрозы человечеству в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/futurology/5e2ef4499a79474925acdf08https://www.rbc.ru/trends/futurology/5e2ef4499a79474925acdf08>. (дата обращения: 17.04.2020).
15. Экономика шеринга в 30 цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/sharing/5ddb3279a7947b01be74c19> (дата обращения: 10.04.2020).
16. Berkut V.P., Bondareva Y.V., Kostyukova T.A., Maikova V.P., Molchan E.M., Pesotsky V.A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8, № 5. P. 263–281.

DIGITAL STAGE OF INFORMATION REVOLUTION: ESSENCE, BACKGROUND, TRENDS

T.V. Dmitrieva

Moscow State Regional University, Mytishchi

The era of the information revolution, which began in the second half of the XX century with the advent of the first computer, continues at its digital stage, the beginning of which was the phenomenon of digitalization, which became widespread at the beginning of the XXI century. The consequences of digitalization are drastic changes in all spheres of public life. Digitalization has created a contradiction between the potential for access to huge information resources and the real need of the majority of the population in their extremely limited volume. These changes are fraught with an increase in the gap between real and virtual reality, and the threat of degradation of natural intelligence.

Keywords: *digitalization, digital stage of the information revolution, super-temp, extra people, digital dictatorship, degradation of natural intelligence, philosophical crisis.*

Об авторе:

ДМИТРИЕВА Татьяна Викторовна – аспирант кафедры философии ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Мытищи. E-mail: tanusha_ber@mail.ru

Author information:

DMITRIEVA Tatiana Viktorovna – PhD student of the department of Philosophy Moscow State Regional University, Mytishchi. E-mail: tanusha_ber@mail.ru